

Светлана
Ананьева

ЖАМБЫЛ ЖАБАЕВ В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Исследования и переводы

Феномен Жамбыла в современной социокультурной ситуации тем и значителен, что его творчество имеет глубокие корни в народно-поэтической традиции и теснейшим образом связано с жизнью и историей народа. Неповторимым сыном человечества, многовековым эпическим порождением казахского народа, художественно отразившим в своих произведениях трагедию человеческой личности, ее любовь, искания, назвал казахского акына Чингиз Айтматов. «Слове о Жамбыле» Ч. Айтматов произнес на Юбилейной сессии Министерства образования и Национальной академии наук «Великий казахский поэт-импровизатор и гуманист Жамбыл Жабаев», посвященной 150-летию со дня рождения всемирно известного акына [1, с. 48].

«Духовное наследие его уникально и своеобразно... Жамбыл не мог обойти в своем творчестве проблему: акын и власть. Что сделал он для своего народа как человек, вступивший в диалог с властью?» [1, с. 48]. На этот вопрос отвечают в XXI столетии отечественные и зарубежные фольклористы, литературоведы и переводчики.

Многогранное творческое наследие Жамбыла Жабаева, уникальный импровизаторский дар акына, истоки его поэзии по-новому переосмысливаются учеными разных стран мира. Непревзойденным мастером айтыса называет великого Жамбыла академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор Сеит Каскабасов, считая, что именно в айтысе наиболее ярко проявился его великий поэтический талант. Жамбыл Жабаев «показал себя истинным художником слова, обладающим художественным мышлением, сочным языком и всеми качествами, необходимыми для победы в большом поэтическом марафоне... Он ввел в айтыс абсолютно новые идеи и темы, непривычные подходы и оригинальные аргументы. И этим значительно обогатил и обновил жанр айтыса... Как истинный профессиональный поэт, он сложил стихи о природе и временах года, о поэзии и искусстве, о поэтах, музыкантах и артистах».

Жамбылу Жабаеву посылал приветствия Ромен Роллан. Его творчеством восхищались Мухтар Ауэзов, Сакен Сейфуллин, Сабит Муканов, Габит Мусрепов. Эпическим певцом называли Жамбыла известный тюрколог и востоковед Халык

Короглы, российский фольклорист Виктор Гацак. Халык Короглы видел в Жамбыле не только акына, жырау, но и великого мудреца, «великолепно знавшего историю, традиции своего народа. Его с полным основанием можно сравнить с древним народным певцом казахов Коркыт-ата, известным своими величественными творениями» [1, с. 49].

Лауреат Государственной премии Жамбыл Жабаетов откликался на все значительные события политической и культурной жизни страны: беспосадочные перелеты, открытие новых школ, знаменательные и памятные даты, юбилей Пушкина, Шевченко и т. д. В его поэзии много сравнений реальных исторических личностей с солнцем, луной, звездами, морскими волнами и т. д. Пушкин стал «всенародным акыном земли», «народному сердцу родной»:

Ты в век наш врываешься музыкой слов,
Сияньем зари, ароматом цветов.

Стихотворение «Тарас» начинается с обращения к Украине:

Слушал я звонкий запев соловьиный,
Слушал я песни твои, Украина.
В степи летели они по утрам,
Плыли, как лебеди, по водам Днепра.

С тридцатых годов стихи Жамбыла переводятся на белорусский язык, тогда же появляется стихотворение Янки Купалы «Джамбулу», к притягательной личности великого старца-импровизатора обращаются многие и многие известные советские поэты.

Особое место в творчестве Жамбыла занимала тема защиты Родины и дружбы народов. Весь мир облетели его знаменитые «Ленинградцы, дети мои!». Это одно из самых знаменитых его стихотворений, строки которого, «пронизанные болью, святым гневом и верой в силу защитников города, как пайка блокадного хлеба, служили опорой духа, звучали по радио. Листовки с текстом расклеивались на стенах, разбрасывались с самолетов. Это поэтическое послание казахского акына и сегодня остаётся жемчужиной военной поэзии и идеи универсализма («интернационализма» – в терминологии того периода), в объединении людей на основе общих ценностей... Патриотическая направленность поэзии великого акына несомненна. Жамбыл создал себе имя одного из непревзойденных акынов-импровизаторов своей эпохи, воспевшего мужество степных богатырей и гордившегося родным краем... – пишет Рафис Абазов (Нью-Йорк) в статье «Национальные и мультикультурные парадигмы XX века», рукопись которой предоставлена для нового научного сборника «Литература Казахстана в зарубежных источниках» Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова. И далее продолжает: «Патриотическая тематика в творчестве Жамбыла эволюционировала, с течением времени отражая не только масштабную культурную революцию (с её парадоксальным предложением радикальных литературных традиций и одновременно отрицанием ценностей и эстетики, которые не вписывались в новые социально-политически-культурные рамки), но и его обращение к теме роли личности в этих переменах».

Стихи великого представителя фольклорной вербально-песенной традиции, по мнению В. Гацака, «не могли быть бесстрастными, автор их окрашивал интонационно». Настало время издавать и изучать тексты Жамбыла Жабаетова с новых

позиций, с учетом «фольклорных традиций, исконности сочетаний, артистической выразительности. Перевод должен получить научное, фольклористическое решение. Образцы подлинно научного решения данной проблемы содержатся в трудах Мухтара Ауэзова, Нины Смирновой, Оразгуль Нурмагамбетовой, Сеита Каскабасова и других ученых» [1, с. 49].

В новых изданиях текстов Жамбыла Жабаева, безусловно, одной из основополагающих концепций будет высказанная академиком НАН РК, доктором филологических наук, профессором Рахманкулом Бердибаем: «Жамбыл донес до нашего времени всю жемчужину словесного творчества, выработанного веками. В лице Жамбыла миру явился не только акын-импровизатор, открывший новые жанровые возможности айтыса, но и талантливый сказитель, вобравший в свой эпический репертуар народное достояние не только казахов, но и всего мира...

Он был великий жырау, оценивающий все жизненные и общественные явления с высоты народного идеала. Если проанализировать поэтические образы Жамбыла, выражения, лексику его произведений, то они мало отличаются от толгау. Им присущи высокая патетика, акцент на самых важных событиях эпохи и оценка всего прошлого с точки зрения надежд и чаяний народа» [1, с. 47].

Поэтические произведения Ж. Жабаева переводились на английский, болгарский, венгерский, испанский, китайский, корейский, монгольский, немецкий, польский, румынский, русский, французский, чешский языки. Впервые стихотворение «Для нашей родной страны» Ж. Жабаева переведено на английский язык и опубликовано в сборнике «Поэзия войны объединенных наций» (Нью-Йорк, 1943). В Европе и в США акын стал известен в 1930-е и в 1940-е годы. Имя Жамбыла в поле зрения западного переводоведения ввел Гидеон Тури. О Жамбыле как о живом человеке и выдающемся представителе устной поэтической традиции пишет Сусанна Витт [2].

В словарь русского языка в середине 30-х годов XX века вошли слова: акын и ашуг. Сусанна Витт приводит сведения о переводчиках произведений Ж. Жабаева на русский язык. Чаще всего переводили тексты на русский язык Павел

Кузнецов, Константин Алтайский (псевдоним Королева) и Марк Тарловский. Марк Ариевич Тарловский переводил восточную классику, советскую поэзию, европейскую литературу. Именно он перевел «Ленинградцы, дети мои». Внимание С. Витт привлекает статья М. Тарловского «Художественный перевод и его портфель», опубликованная в предвоенном, 1940-м году на страницах журнала «Дружба народов». М. Тарловский вводит термин «интуитивный перевод», обозначающий «те случаи, когда переводчик не знаком с языком оригинала и поэтому вынужден пользоваться подстрочниками» [2, с. 280]. М. Тарловский предлагал создать «языковой паспорт», включающий описание языка оригинала, словари, оригинал, комментарий к подстрочникам и т. д.

Современный исследователь творчества Ж. Жабаяева Сусанна Витт отмечает политическую корректность его произведений, основы научных знаний и глубокое понимание всех перипетий внутривластной борьбы.

В антологии казахской литературы «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat» («Летний вечер, ночь в прерии, земля золотой пшеницы»), изданной Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова совместно с Колумбийским университетом (США) в рамках научного проекта «Казахско-американское литературное сотрудничество новейшей эпохи», опубликованы на английском языке стихотворения Жамбыла Жабаяева «Алатау» и «Песнь о лете» (в переводе Сергея Левшина) [3, с. 20–21].

Антология «Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat» активно включена в учебный процесс Калифорнийского и Стэнфордского университетов, Университета Аризоны, Университета Висконсин, Университета Вашингтон, Университета Иллинойс, Университета Индианы, где преподают казахский язык; в учебные программы Наоми Каффи по глобальным исследованиям, евразийству, истории советского и постсоветского Казахстана. «Одна из моих программ, – пишет Наоми Каффи в разделе “Казахстан в учебной программе американских университетов: наблюдения одного преподавателя” коллективной монографии “Казахско-американские литературные связи: современное состояние и перспективы”, – дает обзор евразийской истории и культурной жизни со времен монгольской империи вплоть до современной эпохи. Студенты, изучающие эту программу, читают и анализируют российские исторические документы и классические произведения русской литературы, поэзию Жамбыла Жабаяева, Олжаса Сулейменова и Бахыта Кенжеева в английском переводе» [4, с. 234].

В антологии казахской литературы «Адам және табиғат. Человек и природа. Human and nature» «Алатау» Жамбыла Жабаяева опубликовано на казахском, русском и английском языках. Во вступительном слове к антологии профессор Колумбийского университета Рафис Абазов раскрывает общую тему поэтических и прозаических произведений – тему природы и характеризует литературу как «окно в богатое культурное наследие» [5, с. 20–21].

Стихотворение «Алатау» продолжает патриотическую тематику в творчестве Ж. Жабаяева. Алатау, поднявшийся над Жетысу, «исполнен величия и красоты»:

В лугах, зеленеющих как изумруд,
Джейраны, архары и туры живут,
Багровые лисы и снежные барсы,
Медведи и волки в ущельях живут.

В долине меж гор под парящим орлом
 Густой синевою блестит водоем,
 Веселые стаи играющей рыбы
 Мерцают в воде голубым серебром [6, с. 143–144].

Богат Алатау... Но свои богатства врагу не отдал.

Озера и руды, сады и джайляу
 Отдал он героям борьбы и труда [6, с. 144].

Поэзия неподвластна времени... Философией времени пронизаны песни Жамбыла, посвященные Грузии.

Развитие казахско-грузинских литературных связей приходится в большей степени на советский период, когда власть превратила литературу в одно из основных средств коммуникации между народами. Об этом пишет директор Института грузинской литературы имени Шота Руставели, доктор филологических наук Ирма Ратиани. Одним из ценных достижений литературных связей XX века представляется «интерес, проявленный казахским народным поэтом-акыном к грузинской тематике, и его душевное отношение к Кавказу, Грузии, Руставели».

В 1937 году состоялись мероприятия по празднованию 750-летия создания поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» во всесоюзном масштабе. Казахскую делегацию на юбилее в Тбилиси возглавил народный поэт-акын Жамбыл Жабаев.

Профессор Игорь Богомолов подчеркивает: «Грузинский народ навсегда сохранит в своей памяти дни пребывания Джембула в Тбилиси. Наша общественность хорошо помнит, как на юбилейную трибуну поднялся седой, величественный старец, явившийся как бы живым олицетворением чести и мудрости своего народа. Взволнованно произнёс он пламенные стихи, посвящённые гению Руставели, прекрасной стране, породившей и взрастившей этого великого поэта». Именно во время путешествия казахский акын создал свою известную песню «Здравствуй, Кавказ».

26 декабря 1937 года открылся Пленум Союза писателей Грузии, а «на следующий день весь зал стоя приветствовал появившегося на пленуме Жамбыла».

В песне Жамбыла «Шота Руставели» многое привлекает внимание, но прежде всего – философское осмысление акыном времени. Время быстротечно. Оно неумолимо движется вперед, и в его потоке все и всё обращаются в прошлое. Акына охватывает ностальгия о времени Руставели, о том времени, которое породило столь великого поэта. Но при виде его облика в Книге времени на душу акына снисходит счастье и покой... Поэзия не подчиняется времени – она нечто большее, чем время!

И с Кавказских гор высоты,
 Словно с самого небосвода
 Вдохновленный голос Шоты
 Доносится до всех народов.

В песнях «Кавказу», «Здравствуй, Кавказ», «Песня жизни» «легко прочитывается глубокое уважение к грузинскому народу, его прошлому и истории, которые воспринимаются акыном как органическая часть новых времен. Для него

Руставели – это обобщенный образ культурного наследия Грузии, ее основной эстетический символ, – считает Ирма Ратиани. – Видение акыном Шота Руставели, идущего по Кавказским вершинам, сопровождают видения других великих поэтов и писателей – из Книги времени выходят Пушкин, Шевченко, Абай. И читателя не покидает ощущение: для литературы не существует временных границ, гениальные авторы не умирают – они продолжают существовать в вечности». Статья Ирмы Ратиани о феномене Жамбыла Жабаева и его связях с грузинской литературой будет также опубликована на страницах научного сборника «Литература Казахстана в зарубежных источниках», который готовит к печати Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова.

О Жамбыле Жабаеве, его времени и судьбе изданы новые книги академика НАН РК Уалихана Калижанова «Жамбыл» (Алматы) и ректора Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева Ерлана Садыкова «Жамбыл: биографическое повествование» (Москва). Это наиболее полные описания жизни и творчества казахского акына в контексте связей казахской литературы с литературой народов бывшего СССР.

В XXI веке имя и творческое наследие великого казахского акына-импровизатора становятся известны далеко за пределами Казахстана. На карте Санкт-Петербурга появился переулок Жамбыла, где установлен и памятник поэту. Переулок его имени есть в Липецке. Улицы Жамбыла – в Нижнем Новгороде, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, в Киеве и Ужгороде.

Социальный и гражданский пафос творчества Жамбыла, любовь к Родине, дружба народов, эпическая масштабность и глубина созданных им произведений предопределяют непреходящий интерес к его личности. В юбилейный год Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова будут проведены международные научные конференции, изданы новые исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьева С., Мамраев Б. Великий казахский поэт-импровизатор и гуманист Жамбыл Жабаев // Ананьева С. Встречи, которые выбрали нас. Алматы: Школа XXI века, 2004. С. 42–47.
2. Витт С. Тоталитаризм и перевод: контекст Джамбула // Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в советской стране. Статьи и материалы / Под ред. К. Богданова, Р. Николози и Ю. Мурашова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 267–286.
3. Zhabayev Zhambyl. Alatau, Song of Summer // Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat. The Outside World in Kazakh Literature. Edited by R. Abasov. San Diego, California: Cognella Academic Publishing, 2016. P. 20–21.
4. Каффи Н. Казахстан в учебной программе американских университетов: наблюдения одного преподавателя // Казахско-американские литературные связи: современное состояние и перспективы / Отв. редактор С. Ананьева. Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. С. 232–236.
5. Абазов Р. Вступительное слово // Адам және табиғат. Человек и природа. Human and nature. Антология казахской литературы / Под общей редакцией академика НАН РК У. Калижанова, профессора Колумбийского университета Р. Абазова. Алматы: Service Press, 2017. С. 137–139.
6. Жабаев Ж. Алатау // Адам және табиғат. Человек и природа. Human and nature. Антология казахской литературы / Под общей редакцией академика НАН РК У. Калижанова, профессора Колумбийского университета Р. Абазова. Алматы: Service Press, 2017. С. 143–144.

